

ГИДРОПРОРЫВ ЗА РУБЕЖ

ОФИЦИАЛЬНО «РУСГИДРО» ПРИОСТАНОВИЛА СВОЮ ДАВНО ПЛАНИРОВАВШУЮСЯ МЕЖДУНАРОДНУЮ ЭКСПАНСИЮ, ОТКАЗАВШИСЬ ОТ АКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНО ИНТЕРЕСНЫХ АКТИВОВ И ПРОЕКТОВ В ЗАРУБЕЖНОЙ ГИДРОЭНЕРГЕТИКЕ. НО, ВОЗМОЖНО, В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ У КОМПАНИИ ВСЕ ЖЕ ПОЯВЯТСЯ РЕАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ. ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ГОСУДАРСТВА ИЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНО «РУСГИДРО» МОЖЕТ ВЫЙТИ НА ЭНЕРГОРЫНОК СРЕДНЕЙ АЗИИ И НАЧАТЬ ПРОЕКТЫ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ.

ВЛАДИМИР ДЗАГУТО

НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОГО ЭНЕРГОИНЖИНИРИНГА

На данный момент практически все зарубежные гидропроекты российских энергокомпаний можно пересчитать по пальцам одной руки. При этом большая часть этих активов разделена между двумя крупнейшими госкомпаниями — «РусГидро» и «Интер РАО ЕЭС». Самым крупной зарубежной ГЭС в этом списке является подконтрольная «Интер РАО» Сангтудинская ГЭС-1 в Таджикистане мощностью 670 МВт, полностью достроенная на российские средства в 2009 году. Кроме того, «РусГидро» принадлежит Севано-Разданский каскад ГЭС в Армении из семи станций суммарной мощностью 561 МВт, а «Интер РАО» — гидроэлектростанции в Грузии.

При этом в прошлом веке строительство и проектирование тепловых электростанций, АЭС и ГЭС за рубежом в течение многих десятилетий было одним из ключевых направлений отечественного технологического экспорта. Наиболее известным примером является сооружение в Египте Асуанской ГЭС на Ниле, надолго ставшей визитной карточкой советского энергоинжиниринга за рубежом. Но это перспективное направление было свернуто в 1990-х годах по самым разным причинам: от нехватки средств у государства и российских компаний до потери позиций на традиционных рынках сбыта в странах социалистического блока и третьем мире. Самостоятельно, без финансовой и политической поддержки получать заказы за границей оказалось крайне непросто задачей.

Весьма показательным является ситуация в Средней Азии, где постсоветские республики в начале этого века столкнулись с энергодефицитом и обратили внимание на недоиспользованный потенциал собственных горных рек. Первым стал Таджикистан, где еще при СССР шло активное строительство гидрогенерации. Крупнейшей электростанцией здесь стала Нурекская ГЭС мощностью 3 ГВт. Другие крупные проекты — Сангтудинские ГЭС-1 и ГЭС-2, Рогунская ГЭС — были заморожены. Затем в энергетику республики пошли внешние инвесторы: Россия в прошлом десятилетии достроила Сангтудинскую ГЭС-1, вторую станцию каскада построил Иран. Но экономическая выгода проектов пока неоднозначна — так, финансовое положение Сангтудинской ГЭС-1 оставляет желать лучшего из-за хронических неплатежей таджикской госкомпания «Барки Точик».

КИРГИЗСКИЙ ПРОРЫВ Второй перспективный с точки зрения гидроэнергетики регион Средней Азии — Киргизия, но здесь попытались привлечь инвесторов лишь во второй половине 2000-х годов. Деньги на строительство ГЭС еще в 2009 году обещало предоставить российское государство. Но из-за политических неурядиц в Киргизии и неровных отношений между Москвой и Бишкеком проекты так и не стартовали. Уже в 2012 году началась вторая попытка развития киргизской гидроэнергетики

НАИЛУЧШИМ ВАРИАНТОМ ДЛЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЭКСПАНСИИ ГИДРОЭНЕРГЕТИКОВ ЯВЛЯЕТСЯ ПОДДЕРЖКА ГОСУДАРСТВА ИЛИ ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ

КАНАКЕРСКАЯ ГЭС, ВХОДЯЩАЯ В СЕВАНО-РАЗДАНСКИЙ КАСКАД. ПОКА НЕБОЛЬШИЕ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ АРМЕНИИ ОСТАЮТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ ЗАРУБЕЖНЫМ АКТИВОМ «РУСГИДРО»

ки при помощи России. Верхне-Нарынский каскад ГЭС, который должен в итоге состоять из четырех небольших станций суммарной мощностью 191 МВт, и Камбаратинская ГЭС-1 (мощность до 1,9 ГВт) стали частью пакетных договоренностей двух стран, включающих как политические, так и экономические вопросы.

На долю «РусГидро», выступающей здесь в роли экономического агента России, приходится строительство Верхне-Нарынского каскада. Предварительная оценка стоимости строительства этих гидростанций — \$410–425 млн. Половину этой суммы, как предполагается, выделит российское государство, остальные деньги будут привлекаться в виде кредитов. «РусГидро» должна выступить в роли совладельца строящихся ГЭС, создав для этой цели совместное предприятие с киргизской госкомпанией «Электрические станции». Российская компания получит контроль над СП вплоть до полной окупаемости Верхне-Нарынского каскада.

ТРЕБУЕТСЯ ПОДДЕРЖКА ГОСУДАРСТВА В случае успешной реализации киргизского проекта «РусГидро» сможет получить первый в своей истории гидрогенерирующий актив за границей, созданный с нуля (Севано-Разданский каскад строился еще при СССР). При этом можно с уверенностью говорить о том, что и сама по себе идея выхода на зарубежные рынки строительства и эксплуатации ГЭС сейчас весьма актуальна. Во-первых, экономика ряда стран, традиционно отставших к развивающимся (Индия, Бразилия, Вьетнам, Лаос и др.), уже успела прийти к энергодефициту и для дальнейшего продвижения нуждается в новых генерирующих мощностях. Страны «золотого миллиарда» уже практически исчерпали возможности экстенсивного развития своей гидрогенерации, в значительной степени выбрали гидропотенциал своих рек и сейчас все больше задумываются об энергосбережении и новых «зеленых» технологиях (ветровой и солнечной генерации). Но в странах Азии, Латинской Америки, Африки спрос на электроэнергию все еще велик, а подходящие створы рек пока не перерезаны плотинами. Во-вторых, ГЭС для этих стран

часто являются оптимальным выбором: они не зависят от поставок топлива, как тепловая энергетика, и не вызывают такого резкого неприятия со стороны экологов, как, например, мирный атом.

С другой стороны, в развивающихся странах может возникнуть вопрос об окупаемости проектов: строительство ГЭС не бывает дешевым, и финансовая модель возврата инвестиций должна быть проработана на долгие годы вперед. Такие условия могут предложить далеко не все энерго рынки. Причем даже на устоявшихся и стабильных рынках ГЭС часто оказываются в худших условиях, чем менее эффективная генерация. Так, например, в энергосистеме Армении дешевые энергопотенциалы (ГЭС и АЭС) получают более низкий тариф на электроэнергию, тогда как выработка ГЭС, вынужденных работать на импортном топливе, оплачивается по более высоким ставкам. Если же возвращаться к ситуации в Киргизии, то наиболее выгодным развитием событий для российских компаний будет поставка части выработки новых ГЭС на экспорт, но для этого нужны дополнительные ЛЭП в Казахстан или Китай.

Кроме того, большинство генерирующих компаний не могут позволить себе отвлечение значительных собственных средств для строительства новых станций — требуется искать недорогие «длинные» кредиты. Наилучшим вариантом для зарубежной экспансии гидроэнергетиков является прямая поддержка государства или помощь государственных институтов развития или экспортных страховых агентств, позволяющих компаниям пользоваться более дешевыми займами. Реализуемые под эгидой российского государства киргизские проекты в случае успеха могут стать модельными для дальнейшей экспансии.

Еще одной сложностью для развития зарубежного присутствия для российской энергетики может стать усилившаяся конкуренция в энергетическом инжиниринге. Так, серьезным игроком на этом рынке в последние десятилетия стал Китай, который смог построить у себя крупнейшую в мире ГЭС «Три ущелья» мощностью 22,5 ГВт. В 2015 году в строй должна войти еще одна гигантская ГЭС «Силуоду» мощностью до 14 ГВт. Напомним, что из отечественных ГЭС максимальной мощностью отличались Саяно-Шушенская (6,4 ГВт) и Красноярская ГЭС (6 ГВт). Но и другие державы смогли развить гидроэнергостроительные технологии, позволяющие претендовать на зарубежные заказы (пример Ирана, предложившего свои услуги Таджикистану, уже упоминался). При такой конку-

ренции от отечественных компаний потребуются большие усилия, чтобы снова вернуться на международный рынок гидроэнергетики.

АФРИКАНСКИЙ ПОХОД «РУСГИДРО»

Впрочем, один из не самых больших, но потенциально весьма значимых шагов «РусГидро» сделала уже в 2012 году. В сентябре дочерняя структура энергокомпании RusHydro International вместе с консорциумом Mainstream Energy Solutions Ltd выиграла тендер на концессию двух ГЭС — Kainji в штате Нигер и Jebba в штате Квара. Концессия будет заключена на 15 лет.

Здесь речь идет не о строительстве новых мощностей, а скорее об управлении и модернизации существующих ГЭС. В «РусГидро» уточняли, что компания будет выступать в роли исключительно консультанта и подрядчика. Станции, полученные Mainstream Energy Solutions, при суммарной установленной мощности в 1,35 ГВт имеют располагаемую мощность не более 770 МВт, остальное оборудование законсервировано. Задачей консорциума и «РусГидро» является выведение ГЭС на проектную мощность.

Этот контракт, являющийся, по сути, сервисным, сравнительно новое направление для «РусГидро». До этого компания выступала в других функциях — собственника ГЭС, заказчика строительства. Возможно, что объем нигерийского контракта будет для «РусГидро» и не очень значимым, но фактически это не только освоение новой для себя области и попытка работать в незнакомой пока стране, но и давно планировавшийся выход за рубеж. В конце концов, международная экспансия — это не обязательно знаковый проект вроде Асуанской плотины, развитие зарубежного направления может включать в себя и сравнительно небольшие, но менее рискованные сервисные проекты. ■

